

Линь Мо оставался с Сяо Нанем и Сяоя почти до полудня и после этого вернулся к себе. Перед уходом он собрал немного семян, а матушка Линь подготовила для него корзину овощей. Вчера вечером Чэн Янь сказал ему, что вернется в полдень, и Линь Мо собирался приготовить ему обед. Он как раз закончит к приходу Чэн Яня.

Вернувшись домой, Линь Мо вымыл рис и положил его в кастрюлю. Затем он подложил в печь дрова и начал готовить. Овощи из корзины он помыл и почистил. Раздобыв из кладовки кусок бекона, он замочил его в теплой воде, вымыл, нарезал ломтиками и положил в кастрюлю.

Затем он нарезал несколько гарниров. Когда все было подготовлено, Линь Мо добавил дров в кухонную плиту, а затем начал готовить основное блюдо. После использования древней кухни в течение нескольких месяцев, Линь Мо теперь был довольно опытным. Также он не забыл капнуть в горшок несколько капель духовной воды.

Во время любовного процесса Линь Мо видел раны от ножей и мечей на теле Чэн Яня. Вся его грудь и спина были покрыты шрамами. Казалось, что они у него уже давно, но было и несколько новых. Линь Мо знал, что Чэн Янь потерял свои предыдущие воспоминания, он уже говорил ему об этом раньше.

Линь Чэн говорил, что в его прошлой жизни не было такого человека, как Чэн Янь, отец Линь и Линь Чэн никогда не спасали человека в горах.

Линь Мо подозревал, что Чэн Янь был солдатом в армии до того, как потерял память. Эта сторона деревни Далинг находилась недалеко от границ нескольких стран, и годы боевых действий также повлияли на них. Чэн Янь, вероятно, был серьезно ранен, а затем упал со скалы. Позже его случайно спас отец Линь.

Конечно, Линь Мо вначале подумал, что он может быть генералом Чэном, но, увидев его раны, он отверг это предположение. На теле Чэн Яня было несколько ран в районе сердца, и, просто взглянув на шрамы, он понял, насколько опасной была ситуация в то время.

Если бы он был генералом, у него не было бы так много ранений. В конце концов, ценность генерала должна быть очень высока, его должны окружать множество солдат. Даже если бы он каким-либо образом был ранен, это было бы не так серьезно, как раны Чэн Яня.

Если на его теле были раны, значит, внутри есть старые болезни. Линь Мо планировал использовать духовную воду, чтобы медленно удалить скрытые травмы Чэн Яня. Он хотел жить с Чэн Янем, пока тот не состарится и не хотел, чтобы его старые раны привели к преждевременной смерти.

Линь Мо добавлял небольшое количество духовной воды в их ежедневную пищу, чтобы он мог медленно восстанавливаться.

Когда Чэн Янь вернулся со своей ношей на плечах, он почувствовал запах еды, плывущей из

кухни, как только вошел во двор. В этот момент Чэн Янь действительно понял, что у него есть дом. К его возвращению кто-то уже приготовил ему еду. Ночью рядом с ним спал его супруг.

Чэн Янь сложил свои вещи у стены, вымыл руки и вернулся в комнату, чтобы сменить мокрую от пота одежду, а затем вышел на кухню.

- Я вернулся, - Чэн Янь обнял Линь Мо сзади и слегка сжал, прежде чем отпустить.

- Принеси посуду и мы можем поужинать вместе, - Линь Мо указал на несколько тарелок на плите и улыбнулся. Конечно, он знал, что Чэн Янь вернулся. Он догадался об этом по звуку открываемой двери во двор.

Чэн Янь принес рис и овощи в зал, Линь Мо вымыл посуду и отнес ее в дом, и они сели ужинать. Вкус пищи, приготовленной Линь Мо, был восхитительным, а рис был особенно ароматным, в отличие от собственной стряпни Чэн Яня, который либо недоваривал его, либо наливал слишком много воды.

Чэн Янь умел готовить только некоторые простые вещи, такие как каша, в которой он был хорош. Другие блюда были действительно вне его досягаемости.

После ужина Чэн Янь проводил Линь Мо обратно в дом, чтобы вздремнуть. Он не знал, почему Линь Мо так много спал каждый день, но если это было полезно для Линь Мо, Чэн Янь не возражал.

До женитьбы на Линь Мо, когда Чэн Янь был с ним наедине, он чувствовал, что тот выглядит немного подавленным. Это должно быть вызвано недостаточным отдыхом, но этого не было видно по его лицу. Однако после свадьбы Чэн Янь больше этого не замечал. Он догадался, что это было связано с тем, что Линь Мо так много спит каждый день.

Чэн Янь лежал на боку, держа Линь Мо в объятиях, и регулярно похлопывал его по спине правой рукой. Уютно устроившись на груди Чэн Яня, сознание Линь Мо постепенно затуманилось, и он, наконец, погрузился в глубокий сон.

После того, как человек в его руках заснул, Чэн Янь тоже закрыл глаза, чтобы отдохнуть. Хотя он не хотел спать, он все еще был готов остаться в постели со своим супругом.

Час спустя, когда пришло время вставать, Чэн Янь открыл глаза, опустил голову и погладил голову человека, которого держал в руках. Его голос был полон ласки и уговоров, когда он разбудил Линь Мо.

- Мм... - Линь Мо в замешательстве открыл глаза и с некоторым раздражением уткнулся в грудь Чэн Яня. В глазах Чэн Яня Линь Мо в это время был совершенно очарователен и вел себя с ним как избалованный ребенок.

Чэн Янь встал с кровати, затем поднял Линь Мо, который не хотел вставать, и помог ему одеться. Только одевшись, Линь Мо полностью проснулся. Он взял ленту для волос из рук Чэн Яня и собрал волосы в хвост.

- Не рекомендуется слишком долго дремать, иначе ночью будет трудно заснуть.

Конечно, Чэн Янь не знал реальной ситуации Линь Мо в настоящее время, поэтому он не знал, что Линь Мо все еще будет прекрасно спать, независимо от того, как долго он дремал днем.

Чэн Янь также знал, что, когда его не было рядом, Линь Мо сразу просыпался и звал его. Когда он просыпался, никого не увидев рядом, его настроение снова становилось подавленным.

- Я нашел вьющиеся цветы. Ты можешь пойти и выбрать, где их посадить, - после того, как Чэн Янь оделся, он вышел из комнаты вместе с Линь Мо.

Чэн Янь искал все утро и наконец нашел то, что хотел. Он искал вьющееся растение, которое могло отгонять насекомых. Они могли бы посадить его во дворе у стены дома. Когда побеги разрастутся, они покроют всю стену, а их цветы определенно будут хорошо выглядеть.

После этого Чэн Янь спустился к подножию скалы и сорвал несколько виноградных лоз, чтобы посадить их в углу двора. Они также расчистили часть двора и посадили овощи. Хурма и сливовые деревья были выкопаны из фруктового сада.

Линь Мо и Чэн Яню потребовалось несколько дней, чтобы окончательно привести двор в порядок. Чтобы предотвратить отмирание корней пересаженных фруктовых деревьев, Линь Мо разбавил несколько капель духовной воды и вылил ее на них. После этого он не обращал на них внимания и просто время от времени поливал водой.

Через несколько дней после того, как двор был убран, Линь Чэн принес новость о том, что Янь Нинси помог им найти хороший магазин, и они могут пойти посмотреть его местоположение завтра.

- Те предметы, что мы заказали у старого плотника, должны быть готовы, и мы заберем их завтра по дороге, - Чэн Янь положил кусок мяса в чашку Линь Мо.

- Мм... - Линь Мо прожевал мясо во рту и неопределенно ответил.

- Съешь немного супа, - Чэн Янь зачерпнул тарелку супа и поставил ее перед ним.

Поев и умывшись, Линь Мо быстро забрался в кровать и лег, а затем, не мигая, уставился на дверь. Когда Чэн Янь вошел и увидел его, он остановился, а затем подошел, не меняя выражения лица.

После того, как Линь Мо увидел входящего Чэн Яня, он смотрел на него, моргая ресницами. Уголки его губ слегка приподнялись. Линь Мо с нетерпением ждал ночи, потому что теперь у него была целая ночь, чтобы спокойно поспать, и Чэн Янь не разбудит его раньше полудня.

- Ложись скорее, - увидев, что муж приближается, Линь Мо быстро распахнул перед ним одеяло.

Чэн Янь посмотрел на серию действий Линь Мо и снова шагнул вперед, его уши, наполовину прикрытые волосами, подозрительно покраснели.

Не слишком ли активен его супруг? Или это он был слишком старомоден?

Чэн Янь снял ботинки и лег в постель. Еще до того, как он улегся, Линь Мо не мог дожидаться, чтобы броситься в его объятия. Затем он обнял его за талию и потерся лицом о грудь.

Что ж, Чэн Янь все еще понимал намек своего супруга.

Он перевернулся и придавил Линь Мо, опираясь на руки по обе стороны его головы. Линь Мо был шокирован внезапным движением Чэн Яня. Почему он проявил инициативу? Прежде чем Линь Мо успел что-либо сказать, лицо Чэн Яня внезапно увеличилось перед его глазами, а затем прикосновение к его губам заставило его тело онеметь и обмякнуть.

- Ты... Эм... - Линь Мо сложил руки на груди, но когда он хотел что-то сказать, его муж воспользовался этим. Линь Мо мог только пассивно принимать его.

У Линь Мо, который был так смущен поцелуем, в голове осталась только одна мысль. Должно быть, он сделал что-то такое, что заставило Чэн Яня неправильно понять его. Иначе Чэн Янь не стал бы...кхм... целовать его так прямо.

...

Когда все закончилось, Линь Мо медленно заснул под ласковыми поглаживаниями Чэн Яня и не смог спросить, что он сделал такого, из-за чего Чэн Янь неправильно его понял.

Проснувшись на следующее утро, Чэн Янь с закрытыми глазами обнимал супруга и неподвижно лежал на кровати. Он почувствовал, что, возможно, к нему начала возвращаться память.

Он все еще помнил сцену из своего сна прошлой ночью. На огромной пустоши молча стояли два генерала и солдаты, и Чэн Янь чувствовал торжественность этой сцены. Затем, через некоторое время прозвучала труба, они двинулись. Как только сцена изменилась, Чэн Янь увидел генерала в серебряной маске, безжалостно забирающего жизнь вражеского генерала.

Сцена снова изменилась. Генерал в серебряной маске выиграл сражение и вернулся в лагерь. Как раз в тот момент, когда Чэн Янь собирался увидеть, как генерал снимает маску, он проснулся.

Чэн Янь обнял ге-эра в своих объятиях, слегка прикрыв веки. Он почувствовал, что генерал в маске из его сна показался ему знакомым. Был ли это кто-то, кого он знал раньше? Чэн Янь не знал, какие возможности откроются, когда его память восстановится. Однако у него не было на это никаких особых надежд. В любом случае, выздоровеет он или нет, он все равно будет жить со своим супругом.

Очистив свой разум, Чэн Янь открыл глаза, поднял руку, чтобы коснуться человека, лежащего у него на руках, и тихо разбудил его.

- Момо, вставай. Нам нужно сегодня съездить в город...

Линь Мо услышал знакомый голос, звенящий у него в ухе, и это его разозлило. Он слегка нахмурился, подсознательно обнял что-то рядом с собой и энергично зарылся головой, пытаясь закрыть уши.

Чэн Янь не мог удержаться от смеха, когда увидел его детскую сторону. Хотя он видел это несколько раз, Чэн Янь все еще чувствовал, что кокетливое поведение Линь Мо может растопить его сердце.

Линь Мо был расстроен волнением в его груди, вызванным тихим смехом. Он мог только открыть рот и укусить его. Затем он закрыл глаза и пробормотал:

- Не двигайся...

Укушенный своим супругом Чэн Янь наконец решил дать ему поспать еще какое-то время, чтобы он мог избавиться от внезапного гнева.

<http://bllate.org/book/13588/1205116>